

Нас, непосредственных участников Великой Отечественной войны, осталось немного. Но мы в меру своих сил и возможностей стремимся донести до подрастающего поколения правду об этой войне, чтобы оно росло патриотами, а не Иванами, не помнящими родства.

П. М. Субботин

Мы все старше и старше...

Весна... Май 2001 года. Май 1945 года. Для многих месяц май ассоциируется с Победой – ПОБЕДОЙ нашего народа над фашистской Германией. У многих за плечами остались незабываемые, трудные годы Великой Отечественной войны. **Алексей Павлович Уманский** – один из них. Сегодня Алексей Павлович – известный ученый, доктор исторических наук, профессор. Его научные труды признаны и имеют высокую оценку не только в России, но и за рубежом.

Но до всего этого была война, на которой А.П. Уманский воевал и получил награды (два ордена Отечественной войны II степени, несколько медалей: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», памятные знаки «Отличник-танкист», «Гвардия» и др.).

– В 1941 году я закончил 10 классов, и за день до выпускного вечера мы узнали, что началась война, – рассказывает он. – Было ли это неожиданностью? Нет. Тревога на этот счет уже была давно.

В первый год войны я был студентом Новосибирского педагогического института, второй – попал в трудармию и работал на алюминиевом заводе в Сталинске (ныне Новокузнецк). На фронт хотелось очень, но не брали. В армию призвали лишь в 1943-м. Некоторое время мы пробыли в учебном танковом полку, а потом были отправлены в Нижний Тагил за своими боевыми машинами. Там мы получили знаменитые в то время Т-34.

На фронте я воевал в составе 56-го отдельного танкового полка 4-й танковой армии под командованием известного боевого генерала Лешюшенко. Прошел с боями всю Правобережную Украину, Польшу, Германию.

Война – это тяжелый, повседневный солдатский труд. И на войне порой многое определял просто случай, рок, судьба – называйте, как хотите. Было это в 1945 году. Наши танки стояли у дороги. Был полдень, и мы отдыхали рядом. Вдруг услышали звук приближающегося немецкого самолета. Мы вскочили, товарищи схватили меня за руку и тянут: «Бежим в лощину». Не знаю, почему я не побежал с ними, а остался на месте, только упал вниз лицом в кювет. Бомбы с немецкого самолета попали как раз в ту лощину. Ребята погибли. Случайности на фронте играли почему-то большую роль...

О том, что Германия капитулировала, я узнал еще 7 мая. Пошел проверить в танке новый приемник, включил его и вдруг слышу обращение английского короля к жителям Германии: «Германия капитулировала перед русскими войсками...».

Но война для меня закончилась лишь 13 мая в Чехословакии. Уже после Дня Победы мы вели бой с одной из немецких группировок, которая отчаянно пыталась прорваться к союзникам. Очень горько было, что тогда, казалось бы, уже в мирное время мы теряли в боях своих дорогих друзей.

Теперь, когда после войны прошло столько лет, меня как историка и человека очень волнует недооценка того вклада, который был сделан Советским Союзом в годы ВОВ, волнует, что события военных лет переворачиваются таким образом, что «если б не Америка»...

Конечно, может быть какая-то доля правды в этом и есть, но не главная, не определяющая.

Я никогда не был коммунистом. Но в жизни мне встречалось очень много хороших, настоящих коммунистов, преданных своей идее людей. И мне кажется, не будь у нас в свое время коммунистической партии, Советский Союз просто распался бы.

Алексей Павлович Уманский не только известный историк, интереснейший собеседник, но и замечательный поэт. Первые стихи он опубликовал еще в школьные годы, получил тогда за них «баснословный» гонорар - 120 рублей.

В заключение мы попросили Алексея Павловича «подарить» дорогим нашим читателям что-нибудь из своих последних стихов о войне:

Мы все старше и старше

Мы все старше и старше, нас все меньше и меньше,
Мы все чаще и чаще о прошлом грустим.
Мы все дальше и дальше от песен и женщин,
Мы все ближе и ближе к истокам своим...

Ордена и медали теснятся на лацканах,
Нам дорога везде, всенародный почет.
Мы родною страной беспримерно обласканы –
Жаль, что жизнь ветеранская быстро течет...

Ну, а тем, кто упал и не встал в сорок пятом -
На победной заре, на излете войны -
Разве им не мечталось: под старость внучатам,
Колыбельной баюкать счастливые сны?

Вы простите за то нас, ровесники наши,
Что не мы вместо вас в тех боях полегли...
Но мы знаем, что вы не отстали на марше,
А отлитые в бронзе в бессмертье ушли...

И над нами не раз смерть незримо парила,
И махала косой – не поднять головы –
Нам судьба невзначай сорок лет подарила,
И, пройдя черед ад, мы остались в живых.

Мы за всех и за все рассчитались с врагами,
Мы без дела ни дня не сидели с тех пор...
Мы остались в живых, чтоб трудиться на БАМе,
Чтобы в космос взлететь, чтоб открыть Самотлор...

И теперь, как когда-то на фронте, поверьте,
На пути у войны поднялись мы стеной –
Это правда, что люди не властны над смертью,
Но зато они в силах покончить с войной!

9 мая 1985 г.

(В 1995 г. прочитано на открытии военно-исторического отдела Алтайского краевого краеведческого музея).

А.П. Уманский

В тылу и на фронте

Яков Тимофеевич Чопорев работал в БГПИ на кафедре ТСО зав. лабораторией. И хотя трудился он там недолго, с 1975 по 1982 годы, за свою добросовестную работу он многократно был награжден почетными грамотами и ценными подарками.

Ему было четырнадцать, когда умерла мама, пятнадцать - когда отец ушел на фронт, шестнадцать - когда в армию демобилизован его старший брат. Подросток остался с двумя младшими сестренками «выживать» в тылу. Когда исполнилось семнадцать, война «потребовала» и его. Ему повезло. На этой жестокой войне он остался жив.

Сегодня Яков Тимофеевич делится своими воспоминаниями:

– Начавшаяся в 1941 году в июне месяце война застала меня и моих сверстников на колхозном поле во время сеноуборочной кампании.

Сразу в июне 41-го призвали в армию нашего отца и отправили на фронт. Мы остались вчетвером: старший брат, 1923 года рождения, я и две сестренки моложе меня (мать у нас умерла в 1940-м году). Мы с